

Яловая Н. П., проректор по воспитательной работе учреждения образования «Брестский государственный технический университет», кандидат технических наук, доцент

Сушко В. В., доцент кафедры гуманитарных наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет», кандидат исторических наук

Yalovaya N. P., candidate of technical sciences, associate professor, vice-rector for educational work, Brest State Technical University,

Sushko V. V., candidate of historical sciences, associate professor, Department of Humanities, Brest State Technical University

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 гг.: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ
ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ**
**THE ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
1941-1945: ACTIVITIES UNDER THE CONDITIONS OF THE FASCIST
OCCUPATION**

Статья посвящена анализу рассмотрения государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и деятельности Православной церкви в условиях немецко-фашистской оккупации. Охарактеризованы основные направления деятельности православных священнослужителей и верующих, обращенные на сопротивление немецким захватчикам.

The article is devoted to the analysis of the consideration of state-church relations during the Great Patriotic War of 1941-1945 and the activities of the Orthodox Church under the Nazi-fascist occupation. The main areas of activity of Orthodox clergy and believers, turned to resist the German invaders, are characterized.

Ключевые слова: Православная церковь, государственно-церковные отношения, немецко-фашистская оккупация, священнослужитель, антифашистское сопротивление.

Key words: Orthodox Church, state-church relations, Nazi-fascist occupation, priest, anti-fascist resistance.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. является одной из самых трагических, но и самых героических страниц Новейшей истории. Будучи оккупированной немецко-фашистскими войсками, территория Беларуси подверглась геноциду и угнетению белорусского народа в рамках так называемого плана Ост. Но население оккупированных регионов повсеместно организовывало партизанские отряды сопротивления захватчикам, подпольное и антифашистское движение. Воины и командиры Красной Армии и Флота, а также труженики тыла были объединены высокой целью: они защищали весь мир от нависшей над ним смертельной угрозы, от антихристианской идеологии нацизма. Поэтому Отечественная война стала для каждого священной.

Научный интерес к вопросу о деятельности Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны является актуальным у широкого круга специалистов. До сих пор введен в научный оборот узкий круг исторических источников, который может раскрыть миссионерскую, просветительскую, социально-экономическую работу русского православия в 1941–1945 гг.

Однако именно после встречи в сентябре 1943 г. И.В. Сталина и митрополитов Сергия (Старгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) наблюдается значительная активизация церковной жизни православных приходов [2, с. 222]. В целях дальнейшего налаживания контактов и взаимодействия между Православной Церковью и государством, 14 сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР. Первым его руководителем стал Г. Карпов (возглавлял Совет до 1960 г.). Было принято положение о Совете Русской Православной Церкви, основной целью которого было осуществление взаимодействия между правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси. На местах были

созданы соответствующие аппараты уполномоченных по делам Русской Православной Церкви.

Позиция высших священников в г. Москве была сформулирована местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Сергием 22 июня 1941 г. в его послании к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Первоиерарх призывал православных русских людей «послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может», чтобы «развеять в прах фашистскую вражескую силу». Принципиальный, бескомпромиссный патриотизм, для которого не существовало различия между «советской» и национальной сущностью схлестнувшегося с нацистским злом государства, определит деятельность священноначалия и духовенства Православной Церкви на не оккупированной территории государства. Сложнее и противоречивее складывалась ситуация на занятых германскими войсками западных землях СССР. Немцы изначально сделали ставку на восстановление церковной жизни на оккупированных территориях, поскольку видели в этом важнейшее средство антибольшевистской пропаганды [1, 4].

Актуальным являлся вопрос о юридической принадлежности земель Православной Церкви после оккупации немецко-фашистскими войсками. Ясно обозначились установки германских властей: поддерживать религиозное движение исключительно как фактор пропаганды против врага, но на корню пресекать его способность духовно консолидировать нацию. Церковная жизнь в той сложной ситуации, напротив, виделась сферой, где наиболее действенно можно сыграть на расколах и разделениях, поддерживая потенциал несогласия и противоречий между разными группами верующих.

Министром оккупированных территорий СССР в конце июля 1941 г. был назначен главный идеолог НСДРП А. Розенберг, настроенный к христианству по сути враждебно, а по форме настороженно и считающий православие лишь «красочным этнографическим ритуалом». К 1 сентября 1941 г. относится и самый ранний циркуляр Главного управления имперской безопасности, касающийся религиозной политики на Востоке: «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза». В этом документе ставились три основные задачи: поддержка развития религиозного движения (как враждебного большевизму), дробление его на отдельные течения во избежание возможной консолидации «руководящих элементов» для борьбы против Германии и использование церковных организаций для помощи немецкой администрации на оккупированных территориях. Перспективные долгосрочные цели религиозной политики фашистской Германии в отношении республик СССР содержались в другой директиве Главного управления имперской безопасности от 31 октября 1941 г., причем в ней уже начинает подчёркиваться обеспокоенность массовым возрастанием уровня религиозности населения оккупированных территорий: «Крайне необходимо воспретить всем священникам вносить в свою проповедь оттенок вероисповедания и одновременно позаботиться о том, чтобы возможно скорее создать новый класс проповедников, который будет в состоянии после соответствующего, хотя и короткого обучения, толковать народу свободную от еврейского влияния религию». Этот документ свидетельствует об антихристианских целях религиозной политики немецких оккупационных властей [2, 4].

В целях недопущения возрождения сильной и единой Православной Церкви, были поддержаны некоторые раскольничьи юрисдикции на западе СССР, которые выступали против Московской Патриархии. Так, в октябре 1941 г. Генеральный комиссариат Беларуси поставил в качестве условия для легализации деятельности местного епископата проведение им курса на автокефалию Белорусской Православной Церкви. Эти планы активно поддерживались узкой группой националистической интеллигенции, которая не только оказывала всяческую поддержку фашистским властям, но и зачастую подталкивала их к более решительным действиям по разрушению канонического церковного единства. После отстранения от дел митрополита Минского и всея Беларуси Пантелеимона (Рожновского) и заключения его в тюрьму, в августе 1942 г. по настоянию нацистского руководства был созван Собор Белорусской Церкви, который, однако, даже испытывая мощный прессинг со стороны националистов и оккупационных немецких властей, отложил решение вопроса об автокефалии на послевоенное время. Осенью 1942 г. активизировались попытки Германии разыграть антимосковскую «церковную карту» — разрабатывались планы проведения Поместного Собора в Ростове-на-Дону или Ставрополе с избранием Патриархом архиепископа Берлинского Серафима (Лядэ) [2].

Немецко-фашистские оккупационные власти понимали, какой мощный патриотический заряд несет в себе восстановление церковной православной жизни на оккупированных территориях и потому пытались жестко регламентировать формы культовой практики. Ограничивалось время проведения богослужений — только ранним утром в выходные дни — и их длительность. Колокольный звон был запрещен. В г. Минске ни на одном из храмов немцы не разрешили воздвигнуть кресты. Вся церковная недвижимость, которая оказалась на занятых землях, объявлялась немцами собственностью рейха. При необходимости оккупанты использовали храмы в качестве тюрем, концлагерей, казарм, конюшен, сторожевых постов, огневых точек. Так, под концентрационный лагерь для военнопленных была отведена значительная часть территории древнейшего Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря XII в.

Большую ответственность взял на себя один из ближайших помощников митрополита Сергия (Страгородского) экзарх Прибалтики Сергей (Воскресенский). Он единственный из действующих архиереев канонической Русской Православной Церкви остался на оккупированной территории. Под руководством митрополита Сергия в дальнейшем на занятых землях была организована масштабная катехизаторская деятельность. При этом большая часть духовенства оккупированных территорий выражала свою поддержку патриотической позиции московского священноначалия. Многочисленны случаи казни нацистами на оккупированных территориях СССР священников за чтение в храмах первого послания митрополита Сергия (Страгородского). Большая часть священнослужителей, легитимизированных оккупационными властями, заявляли о своем подначалии Москве [1, 3].

Большую помощь православные священнослужители и верующие оказывали партизанскому, подпольному, в целом, антифашистскому движению и сопротивлению. Так, в январе 1942 г. в одном из своих посланий к пастве, остав-

шейся на оккупированных территориях, Патриарший местоблюститель призвал людей оказывать всяческую поддержку подпольной борьбе с врагом: «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом неперестанного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизанам, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к нашему собственному освобождению из фашистского плена». Этот призыв получил очень широкий отклик среди духовенства и простых верующих. Однако за помощь партизанскому движению только в Полесской епархии было расстреляно фашистами до 55 % священнослужителей. Так, в деревне Доры Воложинского района в октябре 1943 г. нацистские захватчики убили 106 человек, а 26 человек загнали в церковь и спалили вместе с храмом за то, что священник и верующие жители деревни оказывали помощь партизанам. За подвиг, проявленный в годы Великой Отечественной войны, сотни монашествующих, церковно- и священнослужителей были награждены орденами самого высокого достоинства [2, с. 219].

Православная Церковь и её иерархи осуществляли активную деятельность социально-экономического характера, направленную на материальную поддержку Красной Армии и фронта в целом. В январе 1943 г. Патриарший Местоблюститель обратился к И.В. Сталину с просьбой о разрешении на открытие Патриархией денежного банковского счёта, на который бы поступали средства в поддержку армии и фронта. Позже, 5 февраля председатель Совета Народных Комиссаров ответил согласием на это обращение главы Церкви. Это позволило организовать сбор средств, как священнослужителями, так и верующими православных приходов. Финансовые средства для победы над немецко-фашистскими захватчиками собирались даже на оккупированной территории. Так, на собранные средства Православной Церкви, была построена колонна из 40 танков Т-34 «Димитрий Донской» и эскадрилья «Александр Невский» [2, с. 223].

Необходимо отметить, что за период Великой Отечественной войны, в первую очередь на оккупированных землях СССР, от действий немецко-фашистских захватчиков пострадали многие православные храмы, которые являлись объектами историко-архитектурного наследия.

Таким образом, деятельность Православной Церкви в период Великой Отечественной войны осуществлялась в достаточно сложных условиях. Однако, не смотря на все тяготы и противоречия, церковная жизнь продолжалась, одной из целей которой была Победа над врагом – немецко-фашистскими оккупантами.

Литература и источники

1. Зеленова, О. В. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны / О. В. Зеленова // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaaya-tserkov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1/viewer>. - Дата доступа: 15.01.2022.

2. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; пад рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

3. Кнышевская, О., Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны / О. Кнышевская // Режим доступа: <http://lhistory.ru/statyi/russkaya-pravoslavnaaya-cerkov-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny>. - Дата доступа: 12.02.2022.

4. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сборник документов / Сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова ; под ред. И. Соловьева. – Москва : Издательство Крутицкого подворья, 2009. – 779 с.